

Тамара Минибаева с альбомом и письмами отца.

30 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Он просто хотел работать

Тамара Минибаева всю жизнь мечтает положить цветы на могилу своего отца, которого никогда не видела. Каждый год приходит Тамара Валериановна с портретом отца на поминальный митинг у деревни Селифонтово. Здесь установлен мемориал 187 жителям Ярославской, Костромской и Ивановской областей, которые по ложным обвинениям в антисоветской агитации и пропаганде были расстреляны.

Почтовая карточка и письма В. Бараева.

Тот страшный день

Отец Тамары Минибаевой Валериан Бараев родился в деревне Ерино Богородской области Северного края. Впоследствии он переехал в Любим.

Валериан окончил четыре класса церковно-приходской школы с похвальным листом. Дочь бережно хранит этот документ, которому уже 103 года. По рассказам матери она знает, что отец был очень спокойный человек, абсолютный трезвенник, некурящий. Семья была многодетной, но из десяти рожденных детей выжили только пять. Чтобы содержать большую семью, Валериан работал без выходных, без праздничных дней, от восхода до заката. Кроме основной работы — бригадиром плотников в строительной артели «Любимец» — занимался подработкой: ремонтировал рамы, двери, террасы, клал крыши.

Когда мужа арестовали, Устинья Ермиловна была беременной Тамарой. Тот страшный день — 1 октября 37-го — она запомнила буквально до мелочей и часто рассказывала о нем младшей дочери. Валериан Григорьевич пришел домой пообедать. За столом сидели четверо ребятишек. Отец обратился к ним: «Дети, у вас скоро будет сестренка или братик. Маму на соленькое потянуло». А в конце дня собрание. Валериан выступил — попросил инструменты для своей бригады. Мол, нечем работать, приходится все из дома носить. Да и пока он работает, остальные простаивают. Ему отказали. Он и выпалил в сердцах: «Что ж это, у советской власти теперь не будет инструментов?!» Его тут же под руки и в милицию, отсюда в Ярославль. А далее — приговор и отправка в город Пинега Архангельской области на лесозаготовки за антисоветскую агитацию.

Это была не первая беда в семье. В 1930 году раскулачили отца Валериана Григория Капитоновича. Тот был из купцов, а в советское время председатель коммуны занимался пчеловодством, имел 100 ульев. Его выгнали из дома — у Бараевых было большое хозяйство, своя мельница, маслобойка — с женой и четырьмя дочерьми (старший сын Валериан к тому времени уже женился и жил отдельно) и даже валенки не разрешили взять. А дело было к зиме.

Григорий Капитонович увез семью в Любим, где на оставшиеся деньги выкупил низ в двухэтажном доме. Правда, долго в нем не прожил. Умер в 1931 году от переживаний.

Дети врага народа

После ареста мужа с Устиньей Ермиловной никто не хотел общаться. Даже родной брат, живший через пять домов, перестал заходить и детей своих не пускал. Устинью, не имевшую специальности, долгое время не брали на работу. «Мама чугунок картошки из печи достанет, поставит на стол, а мы тянем ручонки и тут же уминаем все подчистую. И никто в этот момент не задумался: а мама-то ела?!» — вздыхает Тамара.

В школу она ходила в кирзовых сапогах брата, который на 8 лет старше. Когда Устинья наконец-то устроилась сторожем, стало полегче. Сама Тамара с детских лет испытала, что такое быть дочерью «врага народа». Новый год, всем дарят подарки, а ей нет. Девочка бежит за Дедом Морозом, заливаясь слезами. Выбегает в коридор, а там завуч. Сердобольная

Устинья и Валериан Бараевы. 1930 г.

женщина все поняла, взяла малышку за руку, отвела в кабинет и отсыпала в кармашек несколько конфет...

Письма издалека

Тамара Валериановна достает стопку пожелтевших от времени писем отца. Ей очень дороги эти карандашные, написанные наспех строчки. Сразу обращаешь внимание на слог: «Здравствуй, многоуважаемая семья». В основном в них содержатся какие-либо просьбы — прислать сушеной картошечки, кусочек мыла, катушку ниток, зимнюю шапку. Спали заключенные на голых нарах. Под себя подстлали брюки, а фуфайкой закрывались. Портянки, рукавицы и шапку клали в изголовье. Жили впроголодь: если норму не выполнишь, то даже хлеба урезали вполовину. Только кипяток был во всякое время. «Я очень выхудал, еле ноги таскаю», — пишет Валериан. И обращается к детишкам: «Я

попал в места заключения, потому что малограмотен, поэтому вас прошу поднять выше успеваемость».

Пишет, что если семье станет совсем туго, надо продать козу Динку. Хотя она и спасает семью, давая 3 литра молока в день. С кормилицей все-таки растались, но позже...

А читая вот эти строки, Тамара Валериановна не может сдержать слез: «Дорогая жена, я знаю, что ты ско-

по-своему: «Устя, я понимаю, что тебе не нужен. Но ты хорошо знаешь, что я не украл ничего, не мужика какого убил и не растрату сделал, что я сижу незнаю за что».

Порой у Валериана Григорьевича сдавали нервы. «Вот вы пишете, что Тамара под балалайку пляшет. Вам весело, а мне нет. Скорее бы выбраться из этого Ада». Устинья Ермиловна была неграмотной, писали ребятишки Галина, Борис, Сонечка и Валентин. А что с них было взять, с несмышленишей.

Валериан Григорьевич отсидел 6 лет, из них 8 месяцев в местечке Любницы Горьковской области, которого сейчас уже нет. Именно оттуда в 1943-м и прислали свидетельство о смерти. Где он похоронен, до сих пор неизвестно. Официальная причина — порок сердца. Когда пришел почтальон, Тамара помогала маме на огороде. Она хорошо запомнила, как долго и горько та плакала...

Судьбы

Борис, любимец отца, на фронте командовал взводом минеров и погиб 19 августа 1944 года, освобождая город Ковель. Вот одно из его писем, которое вошло в книгу «Письма павших», изданную

Верхне-Волжским книжным издательством: «Дол-

го-долго ждал от вас письма, но настал день, что получил сразу 11. Живу по-старому, команду взводом. Весна идет, цветут цветы. Только бы жить и радоваться. Но обо всем этом приходится забывать. Дорогая мамочка! Не расстраивайся. Скоро приедем домой. И жить будем лучше, чем жили...»

Старшая сестра Галина устроилась помощником повара, а потом ушла на фронт. К счастью, уцелела.

Сонечка работала почтальоном. Валентин поступил в ремесленное училище. Уже в зрелом возрасте он, работая таксистом, трагически погиб: его ограбили и убили.

А сама Тамара с 13 до 18 лет проработала нянкой у чужих людей. Платили ей пять рублей в месяц, а одна семья за двоих детей восемь. Невелики деньги, даже платящего хорошего не купишь. Зато на них девушка приобрела свои первые туфли — черные лодочки на каблучках, как у взрослых. В 18 лет она поступила работать на шинный завод, окончила школу рабочей молодежи, а затем с отличием строительный техникум по специальности «техник-строитель». У Тамары Валериановны трое внуков и двое правнуков. Она мечтает дожидаться и праправнуков.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА
и из семейного архива

Похвальный лист церковно-приходской школы. 1914 г.

Иногда Валериан обижался, что долго нет писем. Истолковывал это

Семья Бараевых. 1926 г.